

Творительный падеж при русских переходных глаголах: конструкции с объектами-частями тела

Александр Летучий, Москва

Введение

Во многих языках – например, в английском, французском или аварском – глаголы часто способны варьировать свою переходность (ср. англ. *break* ‘сломать/сломаться’). Для русского языка это менее характерно, однако есть несколько типов конструкций, в которых переходные глаголы могут употребляться как непереходные. В работах [Падучева 2004], [Полинская 1986] и др. подробно рассматривается мена переходности и вариативность выражения участников ситуации у некоторых русских глаголов. Мы рассмотрим конструкцию с инструментальным дополнением, как в примере *Молодой человек ошеломлённо крутил головой* – ср. предложение *Надо было торопиться, и я начал быстрее крутить колёса*, где глагол *крутить* употреблён как переходный.

Мы проанализируем сочетаемость этой конструкции и попытаемся объяснить, почему она возникает.

Примеры глаголов

С конструкцией с инструментальным дополнением или дополнением в творительном падеже (далее – КИД) сочетаются следующие глаголы: *вертеть, вести/водить, вращать, двигать, дёргать, качать, крутить, разводить/развести, трясти, шевелить* – таким образом, их класс невелик. Приведём несколько примеров:

- (1) *Ветер шевелит ветки деревьев.*
- (2) *Я пошевелил пальцами.*
- (3) *Он тряс его за плечи, но ничего не мог добиться.*
- (4) *Вася тряс головой, пытаясь понять, что происходит.*
- (5) *Какой-то мальчик дёрнул меня за рукав.*
- (6) *Василию Александровичу стало щекотно, и он дёрнул ногой.*

Сразу оговоримся, что некоторые глаголы, допускающие варьирование винительного и творительного падежа, мы не рассматриваем – среди них глаголы *капать* и *сыпать*:

- (7) *Я капнул вином на скатерть.*
(8) *Я капнул в стакан три капли лекарства.*
(9) *Ты сыплешь слишком много соли.*
(10) *Он так и сыплет учёными словами.*

В первом случае переходная и непереходная модель при глаголе ‘капнуть’ фактически синонимичны: в большинстве контекстов могут употребляться обе. Напротив, во втором глагол ‘сыпать’ явно употребляется в двух разных значениях, вследствие чего причину изменения падежа установить трудно.

Рассматриваемая нами конструкция интересна тем, что при изменении падежа дополнения должен измениться его семантический класс. В непереходных моделях объектом является часть тела, а в переходных – нет. Применение переходной конструкции к частям тела (и наоборот) невозможно:

- (11) **Он качал голову;*
(12) **Ветер качает ветками.*

Заметим, что, как правило, ограничения на варьирование падежа не так строго зависят от типа объекта и вообще чаще всего допускается оба варианта конструкции: например, генитив объекта при отрицании в случаях типа *он не читал этой книги* практически всегда возможен наряду с аккумулятивом.

Исходно, судя по всему, распределение конструкций было не таким строгим: в словаре [Даль 1998/1880] приводятся примеры, отклоняющиеся от современного правила в обе стороны:

- (13) *Не смей пальца шевельнуть;*
(14) *Ветер шевелит ветками.*

Для носителей языка сегодня первый тип отклонений приводит к неграмматичности; во втором случае её не возникает, и суждения носителей варьируют.

Причины варьирования

Чтобы объяснить варьирование инструменталю и аккумулятива, необходимо обратиться к семантическим ролям объектов. Может показаться, что все рассматриваемые глаголы во всех употреблениях имеют объект-пациенс: действительно, он полностью соответствует критериям прототипического пациенса, введённым в [Dowty 1991]: его местоположение изменяется, он не контролирует ситуацию и не влияет на свойства других её участников.

Однако в одном актантах глаголов в примерах типа (2) отличаются от прототипа: предполагается, что пациент и агент – два различных предмета, тогда как *пальцы* являются частью субъекта. Агент воздействует на части своего тела иначе, чем на предметы внешнего мира.

Многие из рассматриваемых глаголов не сочетаются даже с названиями предметов, примыкающих к частям тела (ср. глаголы *пошевелить* в (15), *покрутить* в (16)), но некоторые из них допускают такие объекты, ср. (17):

(15) *Он пошевелил сумкой.

(16) *Он покрутил в руках ручкой.

(17) Он качнул сумкой.

Отличаясь от прототипа пациента, части тела соответствуют прототипу инструмента: инструмент и есть участник ситуации, не подвергающийся существенным изменениям и контролирующийся агентом: ср. *Он открыл дверь ключом*. Часто инструмент служит для воздействия на пациента, что также очень характерно для частей тела.

Существенность роли инструмента можно доказать и с помощью других русских конструкций, также управляющих названием части тела в инструментале.

1. Прототипический инструмент

Как говорилось выше, части тела часто функционируют в качестве собственно инструментов – в том числе при тех же глаголах, которые допускают непереходное употребление с инструменталем:

(18) Он тряс его обеими руками за шиворот.

Как и в КИД, в примерах типа (15) предполагается движение инструмента, наряду с пациентом. В некоторых случаях, хотя исходный прямой объект опускается, мы имеем дело с промежуточной между КИД и 1:

(19) Кони бьют копытами.

В отличие от (2), о воздействии на инструмент речи здесь не идёт – исходно конструкция означает примерно ‘Кони бьют копытами землю’, что заставляет предположить такой же источник и для примеров типа (2).

2. Глаголы, управляющие только инструменталем

Глаголы *махать*, *кивать* и, возможно, некоторые другие, могут управлять только инструменталем, не допуская

переходного варианта:

(20) *В ответ он только кивнул головой.*

При этом варианты без дополнения не допускаются: ср. **Его голова кивала.* Данные глаголы сочетаются только с наименованиями частей тела и предметов, находящихся в них (*Он махал сумкой*): невозможно, например, *Махать палкой камни* – вполне объяснимо, что используется только инструментальное маркирование.

3. Инструменталь при непереходных глаголах

В ряде случаев инструменталь (чаще всего в разговорной речи) может использоваться при непереходных глаголах, обычно выступающих как одновалентные:

(21) *Я иду, головою свесясь* (С. Есенин).

(22) *Он поник головой.*

(23) *Не дрожи коленками.*

В отличие от рассматриваемой конструкции, инструментальный акт здесь – не пониженный прямой объект, а другой способ выражения посессивного отношения между субъектом и объектом (предложение (22) синонимично предложению *Его голова поникла*).

4. X-ом к Y-у

В работе [Подлеская, Рахилина 2000] рассматривается конструкция X-ом к Y-у (*Он стоял лицом к стене, Я сидел боком к окну*). В качестве X-а выступает часть тела, но не другой объект: ср. невозможное:

(24) **Я стоял сумкой к окну.*

(25) **Маша посадила ребёнка ботинками к дому.*

Итак, в русском языке имеется большое количество конструкций, допускающих в качестве объекта только часть тела. Рассматриваемая конструкция теснее всего связана с 1. – по классу глаголов – и с 2. – по функции инструменталю. Если использовать аппарат грамматики конструкций, предложенный в [Fillmore 1988], можно говорить о конструкции «глагол + название части тела в творительном падеже», имеющей несколько подвидов.

Семантический класс глаголов, допускающих КИД

Нетрудно видеть, что рассматриваемые глаголы принадлежат, прежде всего, к классу глаголов движения. Эти же глаголы в русском языке проявляют и другие необычные

свойства: например, часто становятся лабильными:

(26) *Поезд мчит нас на юг.*

(27) *Поезд мчит на юг.*

Однако даже из глаголов движения не все допускают инструментальный тип варьирования: ср. неграмматичные предложения (29) и (31):

(28) *Я поднял сумку.*

(29) **Я поднял рукой.*

(30) *Парень опустил чемоданы на землю.*

(31) **Парень опустил головой.*

Легко видеть, что допускающие инструментальную модель лаголы типа *шевелить*, *трясти*, *двигать*, *вертеть* обозначают ненаправленное движение. Напротив, глаголы *передвинуть*, *повернуть* или *поднять* выражают движение в одном определённом направлении. Возможно, это означает, что они скорее концептуализуются как **действия над** частью тела, а не с её помощью. Напротив, рассматриваемые глаголы не обозначают воздействие на часть тела – с другой стороны, они могут иметь внешний пациенс, подвергающийся сильному воздействию.

Можно говорить здесь о введённом в [Levin, Rapoport Novav 1995] противопоставлении глаголов **способа** vs. глаголов **результата**. При первых акцент делается на **способе движения**, а результатом, вынесенным за рамки ситуации, обозначаемой глаголам может являться воздействие на некоторый пациенс. При вторых результатом является само движение части тела, способ движения не выделяется (например, *поднять руку* ‘каузировать руку находиться вверху’ – любым способом). Ясно, что глаголы результата подразумевают более прототипический пациенс, чем глаголы способа: результатом как раз часто является сильное и необратимое изменение состояния пациенса – ср. ситуации типа *бросить* (глагол способа) vs. *забросить* (глагол результата, пациенс меняет своё местоположение).

Даже глаголы способа с объектом-не частью тела всегда являются переходными. Тем самым, инструментальная модель возникает только при соблюдении двух условий, уменьшающих воздействие на пациенс: принадлежности глагола к классу глаголов способа и непрототипичности пациенса. Такие сложные системы факторов часто возникают в других случаях, когда глаголы имеют вариативную диатезу: ср. работы [Timberlake 1975], [Mustayoki, Heino 1990], о факторах, управляющих

распределением винительного и родительного падежа при отрицании.

Рассматриваемые глаголы синтаксически отличаются от других непереходных глаголов: в частности, они имеют декаузативные пары на *-ся*:

(32) *Он шевелил пальцами – Его пальцы шевелились;*

(33) *Он двигал руками – Его руки двигались;*

Впрочем, при части глаголов (ср. *вертеть*) это невозможно (²*Его голова вертелась*), что, видимо, связано с их индивидуальными особенностями.

По-видимому, возможность декаузатива свидетельствует о вторичности инструментальной диатезы: ранее глаголы с объектами частями тела могли иметь «обычную» переходную модель. Ср., например, глагол *махать*, от которого дериват *махаться* невозможен.

Некоторые типологические параллели

В других языках также встречаются схожие употребления переходных глаголов: объект оформляется средствами, характерными для оформления инструмента, ср., например, болгарский

(34) *Не може да мръдне ръката ‘Он не может двинуть рукой’.*

(35) *Не может да мръдне с ръка ‘Он не может двинуть рукой’*

Аналогичные примеры встречаются в немецком языке:

(36) *mit den Augen rollen* ‘вращать глазами’.

Однако ни в одном из данных языков инструментальная модель управления не является единственной при объекте-части тела: и в (35), и в (36) возможна переходная конструкция.

С другой стороны, в английском языке данные конструкции трактуются как переходные – в примере (37) невозможно управление глагола объектом с предлогом *with*:

(37) *John moved his fingers/*with his fingers* ‘Джон шевелил пальцами’.

В работе [Wright 2001] отмечаются окказиональные переходные употребления английских непереходных глаголов типа *bloom* или *blossom* ‘цвести’, где объект является частью субъекта:

(38) *The shrub bloomed white flowers in the garden* 'Куст в саду расцвёл белыми цветами' (букв. 'расцвёл белые цветы').

Как мы видим, в отличие от русского, глаголы с объектом-частью субъекта не менее, а **более** переходны, чем с обычными объектами: именно с объектом-частью субъекта глагол и может стать переходным. В действительности эти две тенденции связаны:

- части тела не являются прототипическими прямыми объектами;

- в связи с этим переходное употребление не предполагает настоящего воздействия на них, что облегчает его возникновение (фактически 'расцвести' имеет инкорпорированный в семантике объект – цветок, который распускается).

Заключение

Итак, конструкция с инструментальным падежом при переходных глаголах возникает и становится в современном языке **обязательной** благодаря близости частей тела к инструментам и их отличиям от пациенсов. При этом изменение модели управления поддерживается большим количеством других конструкций с инструменталем при частях тела.

С другой стороны, для возникновения такой модели существенно, что сами глаголы не являются прототипически переходными: в частности, не обозначают однонаправленное движение. Актант, затронутый действием, при глаголах типа *повернуть* может быть самой частью тела, а при глаголах типа *вертеть* не может (внимание акцентируется на способе движения части тела).

Литература

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998 (1880).

Падучева 2004 – Падучева Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: ЯРК. 2004.

Полинская 1986 – Полинская М.С. *Диффузные глаголы в синтаксисе эргативных языков*. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. 1986.

Подлеская, Рахилина 2000 – Подлеская В.И., Рахилина Е.В. *Лицом к лицу. // Языки пространств (Логический анализ языка). Языки русской культуры* М., 2000.

Cooreman 1994 — Cooreman A. A functional typology of antipassives // *Voice: Form and Function* / Ed. by V. Fox, P.J. Hopper. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1994, pp. 49 — 82.

- Dowty 1991 – Dowty D. Thematic proto-roles and argument selection.// *Language*, v. 67, №3. 1991. 547-619.
- Fillmore 1988 – Fillmore, Ch., P. Kay & MC O'Connor. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of 'let alone.' *Language* 63(3): 501-38. 1988.
- Hetzron 1976 – Hetzron R. On the Hungarian causative verb and its syntax. *Syntax and Semantics. V. 6, The Grammar of Causative Constructions*, M. Shibatani (ed.), 371–398. San Diego – London: Academic Press.
- Levin, Rappaport Hovav 1995 - Levin B., Rappaport Hovav M. *Unaccusativity: At the Syntax-Lexical Semantics Interface*. Linguistic Inquiry Monograph. 1995.
- Mustayoki, Heino 1990 – Mustayoki A., Heino H. Case Selection for the Direct Object in Russian Negative Clauses. 1990.
- Timberlake 1975 – Timberlake A. Hierarchies in the genitive of negation. *Slavic and East European Journal* 19:123-138. 1975.
- Wright 2001 – *Internally Caused and Externally Caused Change of State Verbs*. PhD dissertation. Evanston, 2001.